

В. Струбинский

1914.

ФРАНЦУЗСКАЯ КОННИЦА.

Очерки и наблюдения.

Авторъ очерковъ былъ въ теченіе шести мѣсяцевъ въ прикомандированіи въ качествѣ «stagiaire» къ N полку конныхъ егерей, стоящему въ Л.; ему удалось познакомиться съ нравами, обычаями и мирной работой французской конницы. Какія бы цѣнныя наблюденія не сдѣлалъ офицеръ, командированный за границу, польза отъ нихъ будетъ ничтожна, если они не станутъ достояніемъ всей арміи. Нисколько не претендуя на особый интересъ или цѣнность сообщаемыхъ свѣдѣній, авторъ считаетъ своимъ долгомъ подѣлиться ими съ тѣми, кого интересуютъ вопросы внутренней жизни и обученія французской конницы.

Очерки не будутъ изобиловать свѣдѣніями справочнаго характера—цѣль автора другая: онъ имѣетъ цѣлью какъ бы иллюстрировать справочныя книжки, которыхъ издано достаточно, помѣстивъ въ военномъ трудѣ свѣдѣнія, не имѣющіяся въ изданіяхъ справочнаго характера, но не безполезныя для болѣе полного знакомства съ конницей нашихъ союзниковъ.

Описаніе маневровъ не приводится, во-первыхъ, потому, что тѣ маневры, на которыхъ присутствовалъ авторъ, были весьма непро-

должителны и неинтересны, а, во-вторыхъ, потому, что многіе русскіе офицеры были командированы специально на маневры и, вѣроятно, познакомятъ товарищей со своими наблюденіями.

I.

Положеніе арміи въ странѣ.

Сильная агитація антимиитаризма, скандальныя разоблаченія дѣла Дрейфуса и усилія нѣкоторыхъ министерствъ сдѣлали то, что престижъ арміи сначала палъ очень низко; много офицеровъ ушло въ отставку, такъ какъ носить военный мундиръ не представлялось возможнымъ изъ-за почти враждебнаго отношенія населенія. Въ службѣ форма не носилась, особенно въ Парижѣ; были офицеры, которые передѣвались въ казармахъ, не рискуя показаться на улицѣ въ мундирѣ. Но армія показала себя достойной названія «великой молчальницы», она терпѣла, работала и молчала. Мало-по-малу страсти утихли, а возможность европейской войны встала грознымъ призракомъ; работа болѣе умѣренныхъ министерствъ и реакція народныхъ страстей возвратили старый престижъ арміи и теперь армія пользуется любовью и уваженіемъ націи; правда, она этого заслуживаетъ въ высокой степени, такъ какъ совершенно не вмѣшивается въ политику и всегда является вѣрной слугой своего правительства какое бы оно ни было, даже если оно ультра-радикально.

Населеніе живо интересуется жизнью арміи: о маневрахъ, смотрахъ и другихъ военныхъ упражненіяхъ пишутъ всѣ газеты, населеніе слѣдитъ за ними, присутствуетъ на нихъ и обсуждаетъ. Газеты пестрятъ выраженіями «nos volants», «nos petits chasseurs» и т. д., причемъ характерно то, что въ какомъ бы состояніи не возвратились войска съ маневровъ, газеты пишутъ, что несмотря на очень тяжелый переходъ, видъ у войскъ былъ очень бодрый; впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ это совершенно вѣрно, такъ какъ какъ бы ни были войска утомлены, въ городъ они входятъ съ музыкой, въ ногу и очень подтянутыми; это въ традиціяхъ французской арміи. Вообще отношеніе прессы къ арміи скорѣе доброжелательное. По субботамъ происходитъ такъ называемая «retraite», т.-е. зарядъ съ музыкой и факелами; для этого дѣлается нарядъ около взвода и трубачи одного или двухъ полковъ по очереди; они проходятъ съ музыкой по главнымъ улицамъ города, останавливаясь

для игры передъ квартирами начальника гарнизона, префекта и мэрией. Обыкновенно «retraite» сопровождается толпой народа, изъ которой иногда раздаются свистки какого-нибудь антимилитариста, всегда, впрочемъ, заглушаемые аплодисментами остальныхъ присутствующихъ и часто сопровождаемые свалкой. Два раза въ недѣлю въ городскомъ паркѣ играетъ военный хоръ, это всегда бесплатно и, такъ сказать, входитъ въ обязанность войскъ.

Начальникъ гарнизона обыкновенно извѣстенъ всѣмъ и простой народъ всегда его привѣтствуетъ. Войска, возвращающіяся съ маневровъ восторженно встрѣчаются населеніемъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сравнительно рѣдко бываютъ маневры, населеніе очень гостепріимно встрѣчаетъ войска; въ мѣстностяхъ, гдѣ маневры происходятъ часто, населеніе не выражаетъ неудовольствія въ случаѣ постоя войскъ. Приходилось замѣчать очень часто, что при прохожденіи штандарта обнажались головы. Вообще видно, что населеніе горячо любитъ свою армію и ею интересуется.

Въ городѣ первое лицо является не начальникъ гарнизона, а представитель гражданской власти—префектъ или супрефектъ; выражается это въ томъ, что прибывающаго въ городъ префекта или супрефекта поздравляютъ депутаціи отъ всѣхъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ и отъ всеннаго на общихъ основаніяхъ; когда въ Л. пріѣхалъ вновь назначенный супрефектъ, поздравить его съ прибытіемъ и явиться ему поѣхали начальникъ гарнизона—дивизионный генераль и депутаціи отъ каждаго изъ полковъ.

Четырнадцатаго іюля, въ день праздника Республики на парадѣ войскъ представители гражданской власти находятся на почетной трибунѣ и, являющійся на парадѣ начальникъ, сначала привѣтствуетъ ихъ какъ бы отъ имени арміи, а затѣмъ уже производитъ парадъ; этимъ подчеркивается то, что армія находится на службѣ у правительства на общихъ со всѣми государственными установленіями основаніяхъ. Самъ парадъ 14-го іюля, сплошная овація по адресу войскъ.

II.

С о л д а т ы.

а) Рядовые.

Комплектуется конница тремя способами, а именно: по набору, охотниками (*engagés volontaires*) и сверхсрочными (*rengagés*). При назначеніи въ конницу новобранцевъ руководствуются главнымъ

образомъ подходящимъ для службы въ конницѣ сложеніемъ, ростомъ и вѣсомъ. Грамотность, техническія познанія роли не играютъ. По росту и вѣсу назначаютъ людей въ различные роды конницы; такъ, людей похожихъ на нашихъ гвардейскихъ кирасиръ, назначаютъ въ кирасирскіе полки, похожихъ на нашихъ армейскихъ драгунъ въ драгунскіе полки, а людей совсѣмъ маленькихъ, какихъ въ нашей конницѣ нѣтъ, въ полки легкой кавалеріи, т.-е. въ егера (*chasseurs*) или гусары. Люди по своему сложенію не оставляютъ желать лучшаго—все это плотные, сухіе, здоровые люди, вполне подходящіе для службы на конѣ. Особенно хороши драгуны—средняго роста, стройные, въ большинствѣ случаевъ, съ красивыми интеллигентными лицами, они производятъ особенно хорошее впечатлѣніе благодаря красивой, скромной, но очень стильной формѣ. Нижніе чины легкой конницы производятъ нѣсколько иное впечатлѣніе, такъ какъ про нихъ дѣйствительно можно сказать, что это все «квадратные» люди: маленькіе, широкоплечіе, приплюснутые некрасивымъ головнымъ уборомъ, въ широкихъ красныхъ шароварахъ, съ длинной саблей подъ мышкой они немного смѣшны въ пѣшемъ строю; на конѣ же, маленькомъ и подвижномъ, они производятъ самое лучшее впечатлѣніе.

На службу молодые люди идутъ охотно; въ дни записи въ мѣряхъ или въ дни вынутія жребія, молодежь въ лучшихъ костюмахъ, украшенная трехцвѣтными бантами и кокардами, въ сопровожденіи оркестра своего кантона проходитъ по городу съ веселымъ видомъ и пѣснями; ни пьяныхъ, ни плачущихъ женщинъ не видно; видно, что народъ вполне сознаетъ необходимость военной службы; правда, лѣтомъ 1913 года при введеніи закона о трехлѣтней службѣ въ нѣкоторыхъ городахъ были выраженія протеста, но это были единичные случаи, вызванные энергичными усиліями антимиитаристовъ. Пропаганда антимиитаризма довольно развита во Франціи какъ бы въ противовѣсъ воинственному настроенію страны; это и вполне понятно: чѣмъ страна воинственнѣе, чѣмъ тяжесть вооруженій для народа больше (а во Франціи она весьма значительна: народъ дѣлаетъ чрезвычайныя усилія; чтобы не отстать отъ нѣмцевъ), тѣмъ рѣзче будутъ отдѣльные случаи проявленія антимиитаризма; причемъ чѣмъ ближе къ границѣ, тѣмъ они рѣже, чѣмъ ближе къ Парижу, тѣмъ чаще.

Срокъ службы въ прошломъ году принятъ въ 3 года. Бывшій до того времени 2-хъ лѣтній срокъ слишкомъ малъ для подготовки кавалериста, тѣмъ болѣе, что какъ и всюду, послѣдній годъ сол-

дать служить мало. Примѣняясь къ 2-хъ лѣтнему сроку, французы сократили програму обученія до minimum'a, выбросивъ все то, что не имѣеть прямого отношенія къ бою. Поэтому съ вѣдшей стороны французскій солдатъ производитъ не очень хорошее впечатлѣнiе, такъ какъ выправкой заниматься не имѣють времени.

Сознавая невозможность подготовить за короткiй срокъ службы хорошихъ унтеръ-офицеровъ, военное министерство приняло цѣльнiй рядъ мѣръ, чтобы привлечь въ ряды армiи, а конницы въ особенности, молодыхъ людей, которые служили бы дольше трехъ лѣтъ. Мѣры эти выразились, главнымъ образомъ, въ значительномъ жалованiи и одновременныхъ денежныхъ выдачахъ, а также въ возможности выбирать родъ войска и часть. Благодаря принятымъ мѣрамъ удалось привлечь въ ряды армiи большое число охотниковъ или «engagés». Въ 1913 году въ полкахъ пограничныхъ дивизiй было до 30 охотниковъ на эскадронъ. Охотники обязываются прослужить 4 или 5 лѣтъ и за этотъ срокъ является возможнымъ и выгоднымъ подготовить унтеръ-офицера. Большинство должностей, требующихъ специальныхъ познанiй, замѣщаются «engagés». Нѣкоторое неудобство «engagés» это то, что они могутъ поступать на службу въ любое время года, чѣмъ затрудняется ихъ обученiе. Охотники бываютъ, вообще говоря, двухъ типовъ: одни поступаютъ на службу какъ ремесленники и являются настоящими наемными солдатами съ ихъ достоинствами и недостатками, другiе—чтобы стать офицерами—и эти соотвѣтствуютъ нашимъ вольноопредѣляющимся, но положенiе ихъ совершенно другое; наши вольноопредѣляющiеся въ большинствѣ случаевъ находятся на привилегированномъ положенiи, положенiе «engagés» ничѣмъ рѣшительно не отличается отъ положенiя остальныхъ нижнихъ чиновъ. Иногда приходилось видѣть молодыхъ «engagés» бѣгущихъ по утрамъ въ опоркахъ ра босу ногу на уборку лошадей, а не далѣе, какъ наканунѣ вечеромъ танцевавшихъ на балу у кого нибудь въ городѣ. Вообще подчеркивается одинаковое отношенiе ко всѣмъ нижнимъ чинамъ, независимо отъ ихъ происхожденiя и дальнѣйшихъ плановъ.

Сверхсрочными или «renagés» могутъ быть какъ рядовые, такъ и ефрейторы и унтеръ-офицеры; число первыхъ очень незначительно и особеннаго значенiя они не имѣють, число послѣднихъ очень велико и надо считать, что почти всѣ унтеръ-офицеры сверхсрочные; правда ихъ по штату всего восемь ¹⁾ въ эскадронѣ. Пре-

1) Строевыхъ.

имущества сверхсрочныхъ въ общемъ тѣ же, что и охотниковъ и выражаются главнымъ образомъ въ значительномъ содержаніи, въ предоставленіи гражданскихъ должностей и нѣкоторыхъ мелкихъ преимуществахъ.

б) *Унтеръ-офицеры и подпрапорщики.*

Для производства въ ефрейторы, «brigadier» и унтеръ-офицеры — «marechal de logis» надо прослужить опредѣленный срокъ и пройти курсъ соотвѣтствующей подготовительной школы. Школы формируются при полкахъ, находятся большей частью въ вѣдѣніи старшаго капитана и даютъ кандидатамъ очень скромную теоретическую подготовку; практическую подготовку кандидаты получаютъ въ эскадронахъ подъ руководствомъ своихъ командировъ или назначенныхъ ими офицеровъ. При окончаніи школы составляется кандидатскій списокъ, «tableau», утверждаемый начальникомъ дивизіи, и кандидаты производятся въ унтеръ-офицеры по мѣрѣ открытія въ полку вакансій. По штату въ эскадронѣ восемь унтеръ-офицеровъ, которые почти всегда сверхсрочные или въ крайнемъ случаѣ изъ «engagés». Унтеръ-офицеры производятъ очень хорошее впечатлѣніе въ смыслѣ практической подготовки и являются настоящими помощниками офицера, въ отношеніи управленія взводомъ какъ во внутренней службѣ, такъ и въ обученіи и въ полевой службѣ. Хотя програма теоретическихъ занятій въ школѣ довольно скромна, но даже въ этомъ отношеніи унтеръ-офицеры подготовлены достаточно; неоднократно приходилось видѣть унтеръ-офицеровъ на маневрахъ въ роляхъ начальниковъ разъѣздовъ или охраняющихъ частей и каждый разъ они выказывали полное пониманіе обстановки и знаніе дѣла.

По своему положенію въ эскадронѣ и своему значенію, французскій унтеръ-офицеръ — «marechal de logis» — является тѣмъ, что мы понимаемъ подъ словомъ взводный унтеръ-офицеръ, каковыми четыре изъ «marechaux» и являются. То же, что мы понимаемъ подъ словомъ младшій унтеръ-офицеръ наиболѣе соотвѣтствуетъ французскому ефрейтору или «brigadier»; нашему ефрейтору соотвѣтствуетъ «cavalier de la 1-e classe».

Обязанности нашего вахмистра выполняются «marechal de logis chef» съ тою разницей, что онъ больше нашего вахмистра заваленъ перепиской по эскадронной отчетности; для этого еще имѣются «mar. de logis fourrier», т.-е. каптенармусъ и «brigadier fourrier» или писарь.

Всѣ унтеръ-офицеры обязаны столоваться отдѣльно отъ рядовыхъ и ефрейтовъ, причемъ они могутъ или столоваться въ кантинахъ (нашихъ солдатскихъ буфетахъ) или же на артельныхъ началахъ; въ послѣднемъ случаѣ въ ихъ распоряженіи имѣется два рядовыхъ, изъ которыхъ одинъ готовитъ пищу, а другой прислуживаетъ. Кромѣ того, въ полку имѣется собраніе для унтеръ-офицеровъ, гдѣ они могутъ получить кофе и, кажется, спиртные напитки, читать газеты, играть въ шашки или шахматы; картъ видѣть не приходилось. Мнѣнія французовъ расходятся относительно пользы этихъ собраній, такъ какъ случается, что унтеръ-офицеры спѣшатъ, кое-какъ отбыть свои обязанности, чтобы поскорѣй бѣжать въ собраніе играть или болтать; съ другой стороны, это даетъ имъ нѣкоторый отдыхъ и свободу, такъ какъ иначе унтеръ-офицеръ постоянно находится со своими подчиненными, которые всегда видятъ въ немъ своего начальника, а никогда не товарища.

Вообще французскій унтеръ-офицеръ, въ глазахъ остальной массы нижнихъ чиновъ пользуется бѣльшимъ авторитетомъ и уваженіемъ, чѣмъ нашъ, что вполне является понятнымъ, если принять во вниманіе, что почти всѣ унтеръ-офицеры служатъ 4, 5 и болѣе лѣтъ, а многіе изъ нихъ происходятъ изъ средняго и даже высшаго сословія.

Подпрапорщики—«adjudants»—производятся изъ унтеръ-офицеровъ или вахмистровъ безъ всякихъ экзаменовъ, подготовокъ и выслуги опредѣленныхъ сроковъ. Они пользуются почти офицерскимъ положеніемъ и получаютъ содержаніе около 160 фр. въ мѣсяцъ. Ихъ полагается шесть на полкъ и они выполняютъ функціи младшихъ офицеровъ въ эскадронахъ или же несутъ нѣкоторыя обязанности въ полковой канцеляріи; на нихъ возложены обязанности нашего дѣлопроизводителя, полкового писаря и часть обязанностей полевого адъютанта, котораго во французской арміи нѣтъ вовсе. Кромѣ того, подпрапорщики дежурятъ по полку; дежурный подпрапорщикъ находится въ казармахъ въ теченіе сутокъ; дежурный офицеръ, который не имѣетъ того значенія, какъ у насъ, обязанъ находиться въ казармахъ только отъ вечерней до утренней зори. Вообще подпрапорщики предназначены для замѣщенія нѣкоторыхъ офицерскихъ должностей и этимъ достигается экономія офицеровъ; французы находятъ нашу систему невыгодной, такъ какъ у насъ подпрапорщики выполняютъ обязанности взводныхъ, а такъ какъ не всѣ взводные [!] подпрапорщики, то получается, что почему-то одному взводу, или въ лучшемъ случаѣ двумъ, дается лучший ко-

мандиръ, чѣмъ остальнымъ и почему-то два лица, выполняющія однѣ и тѣ же обязанности, получаютъ разное содержаніе, являются различно подготовленными и пользуются различными правами; за тѣмъ они считаютъ, что обязанности взводнаго столь несложны, что на эту должность можно назначить унтеръ-офицера, а подпрапорщики должны замѣщать офицерскія должности, къ чему они вполне способны. Вообще они являются, чѣмъ-то среднимъ между офицерами и нижнимъ чинами во всѣхъ отношеніяхъ; даже по формѣ одежды они очень мало отличаются отъ офицеровъ.

Они всѣ живутъ на частныхъ квартирахъ и по праздничнымъ днямъ, внѣ казармъ, могутъ носить штатское платье.

П.-М.-Б.

(Продолженіе слѣдуетъ).

